

Человек и культура

Правильная ссылка на статью:

Ленчук В.Ю. Сицилия между эпохами: от власти Секста Помпей к реорганизации Августа // Человек и культура. 2025. № 3. DOI: 10.25136/2409-8744.2025.3.74601 EDN: VTYUPT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74601

Сицилия между эпохами: от власти Секста Помпей к реорганизации Августа

Ленчук Владислав Юрьевич

аспирант; кафедра истории древнего мира; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

119234, Россия, г. Москва, Университетская пл., 1

✉ lenchukvy@my.msu.ru

[Статья из рубрики "Культура и власть"](#)

DOI:

10.25136/2409-8744.2025.3.74601

EDN:

VTYUPT

Дата направления статьи в редакцию:

25-05-2025

Дата публикации:

17-06-2025

Аннотация: Предметом исследования в данной статье является исторический процесс трансформации Сицилии в конце I века до н.э., охватывающий период правления Секста Помпей и последующую административную реорганизацию, проведенную Октавианом Августом. Рассмотрены последствия гражданских войн Римской республики для социально-экономического положения острова, включая разрушения городов, упадок сельского хозяйства и демографический кризис. Анализируются меры, предпринятые Октавианом после поражения Секста Помпей, включая конфискацию имущества, депортацию оппозиционных элементов, основание римских колоний, изменения налоговой системы, социальные и административные реформы. Исследование направлено на выявление закономерностей перехода Сицилии от состояния политического и экономического упадка к интеграции в административную систему

Римской империи, с учетом культурных и экономических аспектов. Методологическая основа исследования включает анализ античных письменных источников, археологических данных, сравнительный анализ литературы, а также историко-системный и структурно-функциональный подходы для выявления закономерностей переходного периода Сицилии от республиканского к имперскому управлению. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной историографии проводится комплексный анализ переходного периода в истории Сицилии, когда правление Секста Помпейя сменилось административной реорганизацией, проведенной Октавианом Августом. Подробно прослежены взаимосвязи между политической нестабильностью, экономическим упадком и восстановительными реформами, а также оценены масштабы влияния этих реформ на социально-экономическую и культурную структуру острова. В работе показано, что карательные меры Августа сочетались с программой колонизации, введением фиксированных налогов и восстановлением инфраструктуры, что позволило Сицилии восстановиться и интегрироваться в административную систему Римской империи. Особое внимание уделено сочетанию репрессивных и созидательных мер в стабилизации региона, обеспечении его долгосрочной устойчивости и формировании новой социальной базы.

Ключевые слова:

Сицилия, Секст Помпей, Октавиан Август, реформы, Римская республика, гражданские войны, колонизация, налоговая система, археология, административная реорганизация

Сицилия, обладая центральным географическим положением в Средиземноморье и будучи первой «заморской» провинцией Рима, всегда играла ключевую роль в истории античности. Остров служил «центрическим звеном» региона и залогом понимания развития Римской империи; тем не менее его ключевая роль была в значительной степени упущена из виду в исследованиях классической античности. В I в. до н.э. Сицилия оставалась главным источником зерна для Рима и важной опорой военной силы. В период гражданских войн 43–36 гг. до н.э. остров находился под властью Секста Помпейя, возглавившего анти-триумвиратное движение; после разгрома Помпейя при Наулохе (36 г. до н.э.) Октавиан (будущий Август) реорганизовал провинцию, вводя на остров римские колонии и жёстко наказывая города, поддержавшие восстание.

Изучение этого переходного периода важно как для понимания эволюции Сицилии в I в. до н.э., так и для общей картины римской политики накануне и в первые годы Империи.

Цель исследования - всесторонний анализ трансформации Сицилии в период между 43 и 21 гг. до н.э., с акцентом на политические, социальные и экономические изменения. В соответствии с этой целью ставятся следующие задачи:

- Охарактеризовать политический статус Сицилии в годы «государства» Секста Помпейя и особенности его власти на острове.
- Исследовать административные реформы Октавиана-Августа: создание новых колоний (например, Сиракузы в 21 г. до н.э.) и изменение статуса городов провинции.
- Проследить социально-экономические преобразования: перераспределение земель, демографические сдвиги и развитие городской структуры провинции.
- Сопоставить данные античных литературных источников, эпиграфики и археологических материалов для выявления целостной картины реформ и их последствий.

Временные рамки (43–21 гг. до н.э.) выбраны как охватывающие последовательные

этапы трансформации Сицилии: начало гражданских войн после убийства Цезаря (43 г. до н.э.), когда Секст Помпей установил власть на острове; его окончательный разгром войсками Октаавиана у Наулоха (36 г. до н.э.); а также первые годы правления Октаавиана и формирование августовского принципата, к завершению которого (21 г. до н.э.) была проведена итоговая реорганизация провинции. Этот период охватывает важнейшие политические события и соответствует окончательному переходу Сицилии от республиканской к принципатной модели управления.

Историографический контекст. В отечественной историографии тема урбанизации и реорганизации Сицилии в указанный период практически не получила развития. Образ Секста Помпея чаще всего рассматривается лишь в рамках широких обобщающих работ по гражданским войнам, причём сам Помпей-младший остаётся одной из самых известных неясных фигур Рима и упоминается, как правило, лишь в сносках. Особенно заметно влияние историографической модели Р. Сайма, согласно которой Секст Помпей — фигура периферийная и эпизодическая; эта модель продолжает оказывать заметное влияние на современные исследования. Даже в обширной археологической литературе (например, в работах Р. Дж. А. Уилсона, Р. Р. Холлоуэя, К. Дж. Смита) аспект административной и социальной реорганизации Сицилии, особенно в привязке к урбанистике, остаётся малоизученным. Внимание к археологическим аспектам и контексту имперской эпохи (например, у Л. Пфунтнер, С. С. Стоуна, П. Брюнта, М. Фазоло) не восполняет этот пробел: вопросы перехода от республики к принципату освещаются ими лишь эпизодически.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в русскоязычной литературе комплексно обобщаются политические и культурные итоги августовской реорганизации Сицилии. В отличие от традиционного представления об острове как периферийной области, данное исследование рассматривает Сицилию как ключевой пример имперского управления и трансформации бывшей республиканской провинции. Подчёркивается роль Сицилии не как «забытой окраины», а как важнейшего элемента системы Римской империи I в. до н.э.

Методологическая основа работы базируется на сравнительном анализе данных античных литературных источников, эпиграфики и археологических данных, с привлечением современных англоязычных исследований последних десятилетий, что позволяет выявить политические, социальные и урбанистические процессы на Сицилии в переходный период.

Сицилия конца I в. до н. э. стала заложницей тяжелых последствий гражданских войн Римской республики: семилетний период господства Секста Помпея (начавшийся в 43 г. до н. э.) оставил остров разоренным и политически ослабленным [5, с.158] [17, с. 278] [16]. Накануне этих событий Сицилия была главной житницей Рима, и ее богатые поля обеспечивали продовольственную безопасность итальянских провинций. При Помпее же Сицилия фактически превратилась в военную базу: экспорт зерна в Италию был приостановлен до 39 г. до н. э., что нанесло тяжелый удар по местному сельскому хозяйству — спрос и цены на зерно резко упали, и многие земли пришли в упадок [18, с.35]. Одновременно постоянный призыв крестьян в войско, мобилизации и конфискации имущества усугубляли кризис: возросло число беженцев и беглых рабов, ищущих спасения на острове. В результате к середине 30-х гг. до н. э. экономика Сицилии была серьезно подорвана, а ее общественный строй — дезорганизован; многие города пришли к упадку и полному истощению ресурсов. По словам Страбона, плодородные сицилийские долины уже не приносили былых урожаев, а потери от конфликтов и

разруха уничтожили прежнюю стабильность острова (Strab. VI. 2.9).

К 36 году до н. э. ситуация достигла критической точки, когда союзные Октавиану войска Лепида и Антония взяли штурмом остатки сил Секста Помпея. Боевые действия развернулись преимущественно на западе и северо-востоке острова. Укрепленная Марсала (Лилибей) выдержала осаду Лепида, однако другие города Западной Сицилии были захвачены и разграблены (Appian, BC V.98.408). Особенно сильные разрушения понес северо-восток: прибрежные районы от Тиндария до мыса Пелоро, а также окрестности Мессины и Таормины подверглись грабежам и пожарам [\[12, с.117\]](#) [\[11\]](#). После решающей победы Октавиана при мысе Мил (Наулохе) осенью 36 г. до н. э. и капитуляции сухопутных сил Помпея Мессина была полностью разграблена и частично сожжена. Таким образом, к осени 36 г. Сицилия оказалась в состоянии гуманитарной катастрофы: разорение охватило большинство городов и полей, а население было деморализовано.

Получив контроль над Сицилией, Октавиан начал проводить жесткие репрессивные меры [\[4, с. 382\]](#). Города, особенно поддержавшие Помпея, были обложены контрибуциями астрономических размеров: по сообщениям античных авторов общая сумма выплат превысила 1600 талантов, что могло разорить многие муниципии. Ближайшие сторонники Помпея – как гражданские лица, так и военные – были захвачены и казнены или сосланы. Проводились широкомасштабные конфискации: значительные участки и имущество перешли в собственность Октавиана. Часть конфискованной земли он присвоил себе, заложив основу императорских поместий на Сицилии (впоследствии это стали обширные владения императора), а другую часть раздал верным солдатам и сторонникам (в том числе ветеранам войн). Известен даже случай, когда на месте выселенных жителей Таормины поселили римских ветеранов; это иллюстрирует общую политику Августа: изгнание наиболее оппозиционных элементов и расселение на их землях лояльных колонистов. Возможно, подобные высылки произошли и в других прибрежных городах, лояльных Помпею [\[1, с.331, 597\]](#).

Еще одним важным карательным шагом стала отмена ранее полученных сицилийцами прав. Из писем Цицерона известно, что незадолго до своей гибели Юлий Цезарь даровал сицилийцам латинское право (*ius Latii*), а затем Марк Антоний расширил это дарование до полного римского гражданства для многих общин. Это видно по чеканке монет с надписями «*donum*» или «*municipium*» в Таормине, Агригенте, Халунти и других городах, а также из упоминаний их новых статусов. Однако после разгрома Помпея Октавиан, очевидно, отозвал эти привилегии. Прямые свидетельства об отмене нет, но косвенные указывают на решительный шаг: уже в 21 г. до н. э. по записям Плиния Старшего в Сицилии только три города имели латинское состояние, хотя в 44 г. до н. э. их было значительно больше (Pliny. NH 1.46). Таким образом, Август де-факто лишил большинство сицилийцев прав римлян и перевел общину в категорию обычных налогоплательщиков (*stipendiarii*). Это стало серьезным ударом по престижу острова и деморализовало местную элиту. После завершения боевых действий Октавиан ненадолго посетил Сицилию (в 35 г. до н. э.), а затем передал управление легатам и наместникам: населению острова предстояло осознать, какую цену оно заплатило за поражение, и начать тяжелую работу по восстановлению [\[7, с.71\]](#).

Археологические данные конца республиканской эпохи наглядно подтверждают масштаб разорения Сицилии. В ключевых городах сохранены слои разрушений: например, в Моргантине обнаружены следы сильных пожаров во всех кварталах конца 40–30-х гг. до н. э., был уничтожен центральный рынок (*macellum*) и повреждены другие общественные

постройки, а в следующем периоде город фактически покинули: находки импортной керамики и монет прерываются в слоях на раннем этапе И династии (эпоха Тиберия) [\[15, с.14\]](#). Подобная картина – выгорание до основания и заброшенность – прослеживается в Камарине и Гераклее Минойской: они уже до Помпея были в стагнации, но война нанесла им окончательный удар [\[2, с.319-329\]](#). Современные исследователи подчеркивают, что совокупность действий Помпея и последующие карательные меры Августа глубоко подорвали экономику острова [\[18, с.37\]](#). Некоторые, как историк Стоун, указывают, что разрушения могли быть результатом военных действий (в частности, атак Лепида), но влияние политики и экстренных налогов никто не отрицает [\[15, с.15-18\]](#). Кроме того, на смену прежнему доминированию Сицилии в зерне начал приходить новый центр – Африка (прежде всего Египет) после 30 г. до н. э. В этот период объемы африканского хлеба резко возросли, и Сицилия утратила звание главной житницы; ее аграрный сектор нуждался во времени и реорганизации, чтобы адаптироваться к новым условиям. В итоге Сицилия вышла из эпохи войн как обескровленный и переустроенный ландшафт: плодородные земли снова подлежат возделыванию, города в массе своем полуруины.

В течение примерно пятнадцати лет после битвы при Наулохе письменные упоминания о Сицилии почти отсутствуют. Из сохранившихся редких свидетельств можно упомянуть разве что посвящение «общин Сицилии» (*civitates Siciliae*) императорскому легату Гаю Плавцию Руфу с благодарностью за «защиту провинции», однако ни источник опасности, ни детали этой защиты нам неизвестны. Из исторических указаний известно, что перед битвой при Акции жители Сицилии присягнули на верность Октавиану, окончательно закрепив его власть. После учреждения принципата (27 г. до н. э.) остров был включен в число сенаторских провинций; ежегодно им управлял проконсул (примерно преторского уровня) и один квестор. Именно тогда Сицилия стала привычной «публикой» – общественной провинцией без войска, подчиненной сенату, – хотя при этом у нее по-прежнему не было свободного гражданства.

Новый этап истории наступил во время второго визита Августа на Сицилию около 21 г. до н. э. В ходе этого визита император провел масштабные реформы, направленные на упорядочение острова. Считают, что именно тогда была отменена республиканская система десятин (*decumatio*) и введен фиксированный налог (*stipendium*). Формально об этом свидетельствует смена терминологии: Плиний Старший называет все города «*stipendiarii*» – налогоплательщиками, хотя такой термин использовался и раньше. По-видимому, с 21 г. до н. э. Сицилия перешла на более предсказуемую систему сбора (вероятно, вновь преимущественно натурой), что упрощало бюджетное планирование и уменьшало произвол. В результате появилась долгосрочная финансовая стабильность: земледельцы знали, какой именно процент урожая или фиксированную ренту им придется отдавать Риму [\[8, с.18\]](#) [\[9\]](#) [\[10\]](#).

Параллельно была проведена глубокая политическая реорганизация. Важнейшая ее часть – основание новых римских колоний. По сообщениям Плиния Старшего, в 21 г. до н. э. на Сицилии возникло по меньшей мере пять *coloniae*: Таормина (*Tauromenium*), Катания (*Catana*), Сиракузы (*Syracuse*), Термини-Имерезе (*Thermae Himerenses*) и Тиндарис (*Tyndaris*). Кроме того, Мессина получила статус *oppidum civium Romanorum*, то есть города римских граждан. Далее Плиний отмечает еще три города «латинского состояния» (*latinae condicionis*) – Центурипа, Ното и Сегеста – а остальные общины называет *stipendiarii* (обычными налогоплательщиками) (*Pliny, NH 111.86-94.*). Наконец, он упоминает, что Эоловы острова Липары (*Liparae*) имеют «*cum civium Romanorum*

«*titulo*», указывая на значительное присутствие там римских граждан. Все эти данные позволяют вывести четыре категории: собственно римские колонии (включая Мессину как опиду с гражданским населением), города с латинским правом и обычные населенные пункты. По сути, к 21 г. до н. э. Сицилия обзавелась шестью римскими поселениями и примерно семью общинами со статусом латинского города. Современные исследователи считают, что Август, «отозвавший» массовые права и гражданство, позже (в 21 г.) выборочно помилостивил некоторые общины: трое упомянутых получили или сохранили латинское право, а еще четырем городам оно, возможно, было даровано впоследствии, в рамках тех же реформ. Тем не менее полностью обнародовать права всем сицилийским городам он не стал, считая прежние раздачи привилегий политической ошибкой [\[18, сс.37-39\]](#).

Другая сторона реформ – заселение земли римскими колонистами – носила практический характер. Конфискованные у мятежников плодородные земли требовали использования, и римские власти использовали их для размещения ветеранов и итальянских поселенцев. Новый порядок решал сразу несколько задач: бывшие легионеры получали наделы за службу, что стимулировало их расселение и хозяйственную активность; сами земли не стояли пустыми, а обрабатывались новыми собственниками; наконец, появление лояльных ветеранов как местного населения укрепляло контроль Рима над островом. С экономической точки зрения колонии служили топливом для возрождения: свежие поселенцы могли заняться возрождением виноделия, оливководства и земледелия в густонаселенных районах, где ранее поля брошены. Античные источники и археологи отмечают, что скоро Сицилия перестала быть «просто рецепцией» – импортером товаров, и стала активнее эксплуатироваться согласно римским стандартам [\[6, сс.233-237\]](#).

Расстановка новых поселений была стратегически обусловлена. Все колонии основали на северном и восточном побережье острова – на участках с хорошими портами и обширными полями (регионы Катании, Сиракуз, Панормы (Палермо), Лилибета (Марсала) и др.). Это позволило Риму не только упростить вывоз зерна в Италию, но и снабжать новые города всем необходимым. Внутренние города глубоко вглубь острова («Камарина», «Моргантина», «Хиппана» и т. д.) в колонизацию не попали; урон, нанесенный им войной, делал их мало привлекательными, да и портовая логистика там слабее. В то же время выбранные прибрежные поселения стали опорными пунктами – по свидетельствам Плиния и Дио Кассия, все они сохранили важность в последующие столетия. Страбон, живший незадолго после Августа, даже отмечал, что приток колонистов способствовал процветанию Сицилии, а сам император якобы гордился многочисленностью и благополучием своих поселений. Колонизационные усилия обеспечили остров крупными городами, которые во II-III вв. н. э. по-прежнему были активными центрами: в них были бани, театры, храмы и резиденции, сопоставимые с соответствующими сооружениями в Италии [\[10, с.452\]](#).

Параллельно с колонизацией шла интенсивная романизация общественной жизни. В новых колониях и расширенных муниципиях внедрялись римские законы и учреждения: создавались сенаты граждан (*ordo decurionum*), выбирались ежегодные магистраты (дуувиры), вводились суды по римским образцам. Населению колоний присваивались латинские или римские права, что сближало его с итальянскими гражданами. В эпиграфике того времени появляются типичные латинские формулы и титулы: на монетах новых колоний и на надписях фигурируют слова «*colonia*», «*municipium*», латинские имена почетных граждан [\[3\]](#). Вместе с тем сохранялась двуязычность: греческий язык и традиции бытовали повсеместно (особенно в старых городах), но официальный уровень постепенно переходил на латинский. Например, в римских законах, декретах и

посвящениях применялись латинские термины, тогда как религиозные тексты иногда оставались на греческом. Этот синтетический подход позволил сохранить культурную самобытность Сицилии, переводя ее при этом на языки Римской империи [\[13, с.337\]](#).

Немаловажной стороной преобразований стала имперская квазикультура. Во многих городах появились храмы, посвященные культуам августовской династии. Археологи обнаружили алтари и надписи, посвященные почитанию Августа и членов его семьи в Сиракузах, Таормине, Мессине. Например, в Акраганте (совр. Агридженто) найден жертвенный камень с посвящением «Августу» – признак официального императорского культа [\[3, с.96\]](#). Возможно, при поддержке императора реконструировались и основные святилища: известен римский храм на месте старого агоры Сиракуз, перестроенный с римскими колоннами. Очевидно, императорская администрация вкладывала средства в общественное благоустройство: налаживались дороги и акведуки, строились бани и форумы. В частности, предположительно уже в эпоху Августа началось укладывание мощных дорог, соединяющих колонии с главными портами; осталась, к примеру, частично сохранившаяся часть пути от Катании к серединному плато (Via Popilia). Эти изменения носили долгосрочный характер: многие построенные при Августе сооружения эксплуатировались в I-III вв., служа важной базой для развития провинции.

Налоговые реформы дополняли эти административные нововведения. Если после введения *stipendium* все общинны по сути стали плательщиками фиксированного сбора (за исключением освобожденных, *immunes*, – такой статус получили лишь колонии и некоторые опиды), то власти получили стабильный доход в зерне, непредсказуемости налогов стало меньше. Плинний сообщает, что после реформы все прочие общинны классифицируются как «*stipendiarii*», что означает, что они платят установленные суммы – по смыслу это и было введение фиксированного налога. Такой порядок особенно облегчал послевоенную экономику: крестьянин знал норму, а не подвергался разовым изъятиям. Административно же Сицилия сохранила статус сенаторской провинции с проконсулом-претором и единым квестором, что сравняло ее по положению с другими стабильными римскими регионами, а не сохраняло быт республиканской колонии с двумя преторами, как в доклавианские времена [\[18, с.39\]](#).

В совокупности политика Августа сочетала карательные и созидательные меры. Первоначальные репрессии и конфискации устранили активную опасность новых мятежей: потесненные горожане и изгнанная знать уже не могли организовать крупные выступления. Одновременно новые поселенцы (римляне и латиняне) обеспечили контроль Рима на месте. С другой стороны, колонизация и восстановительные проекты дали стимул для оживления экономики и повседневной жизни. Уже к началу I в. н. э. Сицилия вышла из хаотичного состояния войн: остров перешел к мирному земледелию и торговле. Города, ставшие колониями, наполнялись плотно проживавшим населением, в них работали ремесленники, кипела торговля. Те города, которым было возвращено латинское право, обрели новые связи с метрополией – их жители могли вести дела в судах Рима, участвовать в политических институтах. Военные и административные реформы вписали Сицилию в рамки Римской империи с самой «верхушки»: теперь за порядок отвечал проконсул, а не местная аристократия.

В дальнейшем Сицилия действительно стала относительно спокойной и управляемой провинцией. В эпоху принципата ее редко упоминают в сводках о войнах или мятежах – наоборот, она стабильно поставляла зерно и оливки в Италию, хотя уже в меньшем объеме [\[17, с.273\]](#). Многие крупные города августа-периода (Сиракузы, Катания, Панормус (Палермо), Лилибей (Марсала) процветали в первые три века нашей эры:

археологи находят интенсивную жизнь улиц, торговых рядов и зданий этой эпохи. Даже в IV–V вв. в хрониках Сицилия фигурирует главным образом как часть имперской провинции, а не как арена выступлений (смены власти в ней не зафиксировано). Большинство административных структур, созданных Августом, сохранялось вплоть до поздней античности: муниципальные советы продолжали собираться, коллегии жрецов охраняли локальные традиции. Латинское право и римское гражданство хоть и перестали быть эксклюзивными после расширения империи, но оставили свой след: потомки августовских колонистов и латинских поселенцев на Сицилии считали себя римлянами и жили по римским законам, чему оставалось данное основание в архитектуре, законодательстве и обиходе.

Наконец, стоит подчеркнуть, что многие из решений Августа оказались прочными на долгую перспективу. Административная модель провинции, основанная им, почти не менялась до поздней римской реформы; образ жизни, установленные порядки и институты «римской» Сицилии легко перешли к византийскому периоду. Никаких заметных контрреволюций «помпейнского» типа больше не было – как показывает отсутствие упоминаний о них в источниках. Напротив, Сицилия превратилась в типичную «тихую» провинцию *Pax Romana*, где управляющие и жители знали и принимали римские порядки.

Итак, политика Августа ответила на насущную проблему Сицилии после Помпея. Он сочетал жесткие меры наказания с прагматичными реформами, добиваясь как подавления потенциала восстаний, так и экономического восстановления. Благодаря его действиям Сицилия превратилась из обесточенного поля боев в упорядоченную часть империи. Римские колонии и латинские общинны дали острову новую социальную базу, пересмотр прав и налогов обеспечил устойчивость, а восстановление экономики позволило людям жить стабильно. Как итог, после реформ Августа Сицилия надолго перестала быть очагом нестабильности и стала относительно процветающей провинцией, интегрированной в структуру Римского государства. Данные античных авторов (Плиния, Страбона, Диона Кассия), вместе с археологическими находками, позволяют сделать вывод, что именно августовская реорганизация задала будущий курс истории Сицилии – курс, по которому остров просуществовал в составе империи в мире и порядка на многие столетия вперед.

Библиография

1. Brunt P. *Italian Manpower 225 BC - AD 14*. Oxford: Clarendon Press, 1971. 512 с.
2. De Miro E. *Città e contado nella Sicilia centro-meridionale nel III e IV sec. d.C.* Kokalos XXVIII-XXIX, 1982. С. 319-329.
3. Degrassi A. *Inscriptiones Italiae XIII: Fasti et Elogia I. Fasti Consulares et Triumphales*. Rome, 1947. 543 с.
4. Grant M. *From Imperium to Auctoritas: A Study of the Aes Coinage in the Roman Empire*. Orig. 1946; reprinted with corrections, Cambridge, 1969. 272 с.
5. Hadas M. *Sextus Pompey*. New York, 1930. 245 с.
6. Holloway R.R. *The Archaeology of Ancient Sicily*. London: Routledge, 2000. 300 с.
7. Keppie L. *Colonisation and Veteran Settlement in Italy*. London, 1983. 250 с.
8. Manganaro G. *La Sicilia da Sesto Pompeo a Diocleziano*. ANRW II11.1, 1988. С. 389.
9. Manganaro G. *Nuove ricerche di epigrafia siceliota*. Sic Gymn Vol. XVI, 1963. С. 51-64.
10. Manganaro G. *Per una storia della Sicilia romana*. ANRW II9.2, 1972. С. 442-461.
11. Roddaz J.M. *Marcus Agrippa*. Rome, 1984. 544 с.
12. Roddaz J.M. *Sextus Pompée: héritier de César ou dernier républicain*. In: *Sextus Pompeius* / Ed. K. Welch, A. Powell. Swansea, 2002. С. 149.

13. Sherwin-White A.N. *The Roman Citizenship*. Oxford: Clarendon Press, 1939. 366 с.
14. Smith C.J. (ed.). *Sicily from Aeneas to Augustus: New Approaches in Archaeology and History*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2019. 370 с.
15. Stone S.C. III. *Sextus Pompey, Octavian and Sicily*. *American Journal of Archaeology*, 1983. Vol. 87, No. 1. С. 11-22.
16. Syme R. *The Roman Revolution*. Oxford, 1939. 587 с.
17. Welch K. *Magnus Pius: Sextus Pompeius and the Transformation of the Roman Republic*. Swansea: The Classical Press of Wales, 2012. 366 с.
18. Wilson R.J.A. *Sicily under the Roman Empire: The Archaeology of a Roman Province*, 36 BC - AD 535. Warminster: Aris and Phillips, 1990. 452 с.
19. Аппиан. *Римская история. Первые книги*. / Пер. и комм. А. И. Немировского. (Серия "Античная библиотека"). СПб.: Алетейя, 2004. 790 с.
20. Кассий Дион Коккейан. *Римская история. Книги LXIV LXXX* / Пер. с древнегреч. А. В. Махлаюка, К. В. Маркова, Н. Ю. Сивкиной, С. К. Сизова, В. М. Строгецкого под ред. А. В. Махлаюка; комм. и статья "Историк „века железа и ржавчины"" А. В. Махлаюка. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, Нестор История, 2011. 456 с.
21. Плиний Старший. *Естествознание: Об искве* / Пер. Г. А. Тароняна. М.: Ладомир, 1994. 944 с.
22. Письма Марка Туллия Цицерона к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту. Т. III, годы 46-43. Издательство Академии Наук СССР, Москва Ленинград, 1951. Перевод и комментарии В. О. Горенштейна. В 3-х томах.
23. Страбон. *География* / Пер. с др. греч. Г. А. Стратановского под ред. О. О. Крюгера, общ. ред. С. Л. Утченко. 2-е изд., репр. М.: Ладомир, 1994. 944 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемый текст "Сицилия между эпохами: от власти Секста Помпейя к реорганизации Августа" представляет собой обращение к известному античному сюжету упадка и трансформации римской республики I века до н.э. в результате гражданских войн после убийства Цезаря и т.д. Автор выбирает для своего исследования конкретный политico-географический аспект, обращаясь к судьбе Сицилии во время этих драматических событий и рассматривая на ее примере негативные последствия гражданских войн, краткого правления Секста Помпейя и позитивные результаты сбалансированной политики Августа (большая часть работы посвящена именно реформам Августа и их последствиям, как указывает автор – долгосрочным). К сожалению, автор пренебрегает научно-методической частью работы; в тексте отсутствует указание на актуальность работы, цели и задачи, круг источников, обоснование временных границ исследования. Отсутствует заявление новизны работы при том что работа в значительной степени базируется на зарубежной историографии (отечественную литературу автор не использует, античные источники, используемые автором, в библиографическом списке не указаны). Соответственно, вопрос о целесообразности и оригинальности данной работы остается открытым. В содержательном смысле автор доказывает позитивный для развития Сицилии эффект от реорганизации Августа, хотя в определённой степени упрощает и идеализирует их последствия заявленные как «...многие из решений Августа оказались прочными на долгую перспективу. Административная модель провинции, основанная им, почти не менялась до поздней римской реформы; образ жизни, установленные порядки и

институты «римской» Сицилии легко перешли к византийскому периоду... после реформ Августа Сицилия надолго перестала быть очагом нестабильности и стала относительно процветающей провинцией, интегрированной в структуру Римского государства. ... именно августовская реорганизация задала будущий курс истории Сицилии – курс, по которому остров просуществовал в составе империи в мире и порядка на многие столетия вперед.» Тем не менее собственно реорганизация Августа рассмотрена достаточно подробно как ключевое событие сицилийской истории I века до н.э. с указанием на трансформации различных областей сицилийской жизни (экономической, административно-политической, культурной и т.д.). В тоже время, на наш взгляд, как отсутствие библиографического обзора не позволяет читателю соотнести данную работу с корпусом опубликованных исследований и сделать вывод об оригинальности работы, так и рассмотрение Сицилии как изолированного феномена вне общего контекста не позволяет сделать выводы о типичности или уникальности описанного процесса. Рецензируемый текст рекомендуется к доработке в первую очередь в части научно-методического аппарата.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью «Сицилия между эпохами: от власти Секста Помпей к реорганизации Августа»

Предмет исследования обозначен в названии и разъяснен в тексте статьи.

Методология исследования базируется на принципах научности, системности и историзма. При написании статьи автор опирается на сопоставление информации, извлечённой из античных литературных произведений, эпиграфических памятников и археологических находок. Кроме того, в работе используются современные англоязычные исследования последних десятилетий. Такой подход даёт возможность выявить и «проанализировать политические, социальные и урбанистические процессы, происходившие на Сицилии в период преобразований.

Актуальность темы обусловлена тем, что Сицилия, географически занимая центральное место в Средиземноморье была «первой заморской колонией Рима и «всегда играла ключевую роль в истории античности». Однако в трудах ученых, специализирующихся на изучении классической античности, роль острова Сицилия оказалась недооцененной. А потому в данной статье отмечает автор, ставится цель провести «всесторонний анализ трансформации Сицилии в период между 43 и 21 гг. до н.э. с акцентом на политические, социальные и экономические изменения». В статье подробно описаны задачи исследования, что играет ключевую роль в определении актуальности и важности изучаемой темы.

Научная новизна состоит в постановке проблемы и задач исследования. В статье впервые в русскоязычной историографии представлен всесторонний анализ политических, культурных итогов августовской реорганизации Сицилии и «в противоположность устоявшемуся взгляду на остров как на периферийную территорию, Сицилия рассматривается как яркий пример имперского управления и эволюции бывшей республиканской провинции. Подчёркивается роль Сицилии не как «забытой окраины», а как важнейшего элемента системы Римской империи I в. до н.э.».

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи в целом является научным, есть также элементы описательности, что делают текст статьи понятным и доступным для восприятия

не только специалистами, но и широким кругом читателей, всех кто интересуется античным периодом истории. Структура работы логично выстроена. В начале статье автор раскрывает цель, задачи исследования, актуальность темы, методологию исследования и новизну, а также источники, на основе которых статья была подготовлена и дает краткую характеристику отечественной историографии по теме. Отмечается, что отечественные исследователи практически не уделили должного внимания теме урбанизации и реорганизации Сицилии в исследуемый период, а также образу Секста Помпея и т.д. Текст статьи логично выстроен и последовательно изложен. В статье представлена Сицилия в период Секста Помпея, победа Октавиана и его реформы, последствия действий Помпея и реформ Октавиана на экономику Сицилии. Особое внимание уделено политике Августа и его реформам. В завершении статьи автор приводит выводы по теме и отмечает, что «после реформ Августа Сицилия надолго перестала быть очагом нестабильности и стала относительно процветающей провинцией, интегрированной в структуру Римского государства. Данные античных авторов (Плиния, Страбона, Диона Кассия), вместе с археологическими находками, позволяют сделать вывод, что именно августовская реорганизация задала будущий курс истории Сицилии – курс, по которому остров просуществовал в составе империи в мире и порядка на многие столетия вперед».

Одним из несомненных достоинств рецензируемой статьи является обширная библиография, включающая 22 источника на английском, латинском, итальянском, русском и испанском языках. Данный перечень литературы свидетельствует о высокой степени научной обоснованности и компетентности автора статьи.

Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой.

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной и интересной теме, что делает её востребованной среди специалистов и привлекательной для широкой аудитории. Материалы статьи обладают высоким потенциалом для использования в образовательной сфере.